

Гарри вздохнул: на прошлой неделе он заставил шестой и седьмой курсы изучать материал с первого по четвертый год обучения. А сегодня? Как они сдали свои OWL, он никогда не узнает.

"Домашнее задание на эту неделю: я хочу получить краткое описание каждого заклинания из учебников пятого и шестого курсов. Вам не нужно писать полными предложениями, но я буду ожидать, что вы сможете выполнить каждое заклинание на уроке на следующей неделе. Тот, кто не сможет правильно произнести 70 процентов заклинаний, будет переведен на шестой курс".

"Вы не можете этого сделать!" запротестовал Слизерин.

Гарри сузил глаза, глядя на говорившую девушку, и понял, что это Долорес Амбридж. Он знал, что его улыбка была не слишком приятной, когда он сказал: "Это класс NEWT, я не буду задерживать других студентов из-за того, что некоторые не смогли выучить ранее пройденный материал".

"Но нам нужно сдать экзамены!" - крикнул один из студентов Рейвенкло.

"И мои шестые курсы смогут сдать, но для седьмого курса DADA - это больше, чем сдача теста. Материал, изучаемый на этом уроке, может погубить или спасти жизнь, а неправильное выполнение может нанести вред как самому заклинателю, так и окружающим его людям. Это вопрос безопасности. Я понимаю, что ваши предыдущие преподаватели были не самыми лучшими, но, тем не менее, я не буду вести занятия по NEWT в качестве контрольной работы".

Конечно, это был первый год преподавания Гарри, но когда Гермиона сдавала NEWT, она сказала, что это была небольшая шутка. Вопросы эссе были достаточно сложными, а вот заклинания - не очень. Гарри хотел, чтобы эта группа студентов стала единой командой и была готова к предстоящей войне.

Да, он беспокоился, что некоторые из учеников могут стать убийцами, но в этом классе, как и в его шестом и первом классах, были представители всех четырёх домов.

Что, если он сможет изменить природу их различий? Разве они с Драко не помирились, когда их жизни вместе угрожала опасность? Если бы он мог требовать от них больше, ожидать от них большего, разве они не могли бы измениться?

"Но что, если наши занятия не совпадут..."

"Тогда ты бросишь этот предмет", - заявил Гарри. И не смотрите на меня, чтобы получить "Acceptable", вы должны были набрать хотя бы семьдесят процентов по OWL. И если вы не набрали хотя бы этого, то вам не стоит брать этот предмет". Вы должны сдавать бег и совершенное наваждение.

"А откуда ты знаешь?" - закричал другой студент, - "Ты даже не сдавал тесты".

"Нет, - согласился Гарри, - я читал руководство для преподавателей". Дамблдор прислал его вместе с пачкой учебников.

Прозвенел звонок, и класс разошёлся с озабоченным видом.

Гарри со вздохом опустился на свое место за партой.

"Папа?"

Он взглянул на сына: "Хммм?"

"Они будут тебя слушать?"

"Я не знаю."

Тедди нахмурился, глядя на книжку с картинками: "Должны. Ты всегда прав".

"Не всегда", - сказал он, взъерошив розовые кудряшки Тедди.

"Но ты можешь обеспечить их безопасность".

Гарри слабо улыбнулся: "Я стараюсь, Тедди, я стараюсь".

Тедди встал, аккуратно положив книгу на стол, и обнял отца.

Гарри крепко обнял его в ответ, так благодарный за то, что он не один.

"Папа?"

"Хммм?"

"Можно мы усыновим Пушистика".

"Нет".

"Но папа..."

"Нет."

Тедди отстранился и надулся: "Но он такой пушистый..."

"Разве ты только что не сказал, что я всегда прав?"

"Но ты же сказал, что не всегда прав".

"Мы не будем усыновлять огромную трехголовую собаку. Нет, абсолютно нет".

"Он маленький, папа".

"Тедди..."

Это был долгий спор, но в конце концов Гарри победил, сказав, что Регине будет больно.

После ужина Гарри наполовину хотел отдать задержание Питера Филчу и покончить с этим. Но, возможно, как и в случае с Северусом и некоторыми другими Слизеринцами, в них был свет, который нужно было перенаправить в надежде, что они найдут лучший путь.

Но вскоре Гарри обнаружил, что мистер Петтигрю не только чем-то глубоко встревожен, но и испытывает тревожное чувство, что небезопасно держать Тедди в одной комнате с этим короткодышащим, похожим на крысу пятнадцатилетним подростком. Его взгляд то и дело останавливался на Тедди, который пытался построить самую высокую башню из конструктора Лего, на которую только был способен. И дело было не только в том, что он отвлекся, или в том, что его взгляд устремился на маленького ребенка, - было что-то такое, от чего Гарри захотелось разбить голову о стол.

Гарри с трудом сдерживал желчь при мысли о тридцатилетнем мужчине, живущем с детьми Уизли, живущем с другими мальчиками в общежитии. Правда, он не мог трансформироваться без палочки, но у него был бы доступ к чужим палочкам, когда все спали.

Возможно, мальчик стал бы именно таким, и, возможно, Гарри был бы сволочью, если бы осуждал его будущие действия, но ни одна часть Гарри не любила и не доверяла ему. Странно, что Гарри больше симпатизировал Беллатрисе, чем Червехвосту. Но сёстры Блэк не были предательницами, они просто были разными оттенками сумасшествия. И хотя Беллатриса, с которой он познакомился в этой временной шкале, была крайне неуравновешенной, она не была безумной женщиной, чьим любимым проклятием был Круциатус.

"Если ваши глаза ещё хоть раз покинут этот учебник, мистер Петтигрю, - мрачно сказал он, - в выходные вы будете мыть полы с мистером Филчем".

"Да, сэр", - сказал Питер, пригнув голову.

Гарри заставил его переписать учебник, причем он мог переписать его либо слово в слово, либо своими словами. Это было похоже на переписывание строк, с вероятностью, что он чему-то научится. Скорее всего, нет, и он был слишком туп, чтобы понять, что мог бы использовать эту возможность для учёбы и конспектирования.

Гарри проверял чужие работы, как это было вчера вечером, после того как Тедди рассказал о своём дне. Но наблюдать за Червехвостом в юности было сродни наблюдению за Томом Риддлом в мантии Дамблдора на шестом курсе.

Когда Червехвост в седьмой раз перевел взгляд на Тедди, все его лицо поднялось, а не только глаза.

"Убирайся", - негромко сказал Гарри.

Червехвост бросил на него обеспокоенный взгляд: "Сэр, мне просто скучно, я не хотел вас отвлекать".

"Убирайся", - сказал Гарри более решительно, - "Явись к Филчу, прежде чем вернуться в общежитие, и скажи ему, что у тебя с ним задержание на выходные".

"Но я ничего не сделал!" воскликнул Питер.

Гарри ничего не ответил, встретившись с мальчиком взглядом, и Питер лишь на мгновение задержал взгляд на Тедди, который теперь прятался за партой Гарри.

Гарри обошёл свой стол и встал перед подростком, чья робость была именно такой. Чтобы окружающие поверили в его безобидность и пожалели его. "Будьте осторожны, мистер Петтигрю". Между ними повисли невысказанные слова: "Я буду следить за вами".

Питер пригнул голову и кротко ответил: "Конечно, профессор". И тут же выскочил из комнаты.

Гарри стоял в центре почти пустого класса и размышлял, не переборщил ли он с реакцией. Наверное, да, и не стоило давать ему лишние зубы. Он пробыл в комнате не более тридцати минут, прежде чем у Гарри сдали нервы.

"Он мне не нравится", - сказал Тедди со своего стола.

Гарри повернулся и увидел на лице сына такое мрачное выражение, какого он никогда не видел на его маленьких чертах.

"Мне тоже не нравится, избегай его, пожалуйста. Не все в Хогвартсе хорошие люди".

Тедди кивнул: "Я обещаю".

И тут Гарри задумался, не стоило ли ему сделать больше. Что, если с Петтигрю действительно что-то не так? В какой момент ребёнок становится злым? Или дети не бывают злыми, а только их поступки? Что, если он был похож на Тома Риддла? Что, если Гарри ничего не предпринял, а случилось что-то ужасное?

Гарри снова забеспокоился, что слишком остро реагирует на Червехвоста. Разве не Сириус чуть не убил Снейпа с помощью оборотня в конце этого же года?

Но он нутром чувствовал, что Северус и Сириус могут измениться, стать лучше, чем те, кем они были, а вот на мистера Петтигрю он не надеялся.

Гарри решил, что будет внимательно следить за ним. Гарри внутренне вздрогнул: именно так Дамблдор поступил с Томом Риддлом, и ничем хорошим это не кончилось, совсем ничем. Он задумался, стоит ли говорить Дамблдору или Минерве о своих опасениях.

Он закатил глаза: "Что им сказать? Что студент бросил на его сына смешной взгляд? Все смотрели на Тедди, он был очаровательным ребёнком нового профессора, а ещё он был метаморфомагом с привычкой превращаться в радугу.

Но, возможно, поскольку теперь он был профессором, равным им, его мнение могло иметь большее значение, чем когда он был студентом. В конце концов, если Гарри не сможет воспользоваться своим знанием будущего, то его пра-пра-пра-прадедушка Певерелл будет разочарован.

<http://erolate.com/book/4084/113445>